

16+

АЛЕКСАНДА ИБИС
**ВОЙНА
НА ФАКУЛЬТЕТЕ
НЕКРОМАНТИИ**

Александра Ибис

Война на факультете некромантии

«Автор»

2020

Ибис А.

Война на факультете некромантии / А. Ибис — «Автор», 2020

Легко ли учиться в магической академии? А если это еще и факультет некромантии? Максимилиан, праправнук короля из королевства морских змеев, и Лораси, принцесса драконов, скоро это узнают, и неважно, хочется этого им или нет. И мало того, что их знакомство началось с неудачного спасения, закончившегося так, что теперь они друг друга терпеть не могут, так их еще и сделали напарниками!

© Ибис А., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Глава 1. Ошибки семьи	5
Глава 3. Утренние разговоры	11
Глава 4. Теоретическая некромантия	14
Глава 5. Кровь родная – не водица	16
Глава 6. Через тернии к знаниям	22
Глава 7. В погоне за сердцем	29
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Александра Ибис

Война на факультете некромантии

Глава 1. Ошибки семьи

Лораси Дарнейская

– Вы не можете это так оставить! – пыхтел Кристиан, уперев руки в поверхность ректорского стола. Впрочем, судя по тому, как дымятся пальцы моего самого старшего брата, стол ректору вскоре придётся поменять. Оно и к лучшему. Помпезная безвкусица.

– Где это видано, – присоединился к нему мой второй брат Венсан, – чтобы чистокровная, – тут он замялся, оглянулся на братьев, оккупировавших ректорский кабинет и на меня, устроившуюся в кресле и старающуюся спокойно потягивать элитный чай магистра Лабуа. Поняв, что никто не собирается ему помогать, Венсан устало вздохнул и поправился:

– Где это видано, чтобы почти чистокровная драконица, принцесса Дарнеи, обучалась на факультете некромантии?

Магистр Лабуа, уже в который раз за последние тридцать минут, повторил:

– Дар отражает истинную суть вашей сестры, Ваши Высочества, а её выбрать не представляется возможным, – уже седеющий темноволосый дракон постучал пальцем по лежащей на столе бумаге с моей размашистой подписью. – Её Высочество – некромантка среднего, а в перспективе и высшего уровня. Да и к тому же... даже не будь этого дара, уникальное ледяное пламя принцессы Лораси предполагает обучение на факультетах воды и воздуха, а не огня.

Кристиан подхватил со стола документ, убеждаясь в его подлинности, и смерил меня злым, не обещающим ничего хорошего взглядом золотых глаз. Они у каждого члена королевской семьи были золотыми, но взгляд нашего наследника, благодаря характерному разрезу, больше всего напоминал отцовский, а папочку я давно научилась не бояться. Мне оставалось только плечиками пожать, так как чай я уже допила и отсалютовать пустой чашкой не могла: эффект был бы не тот.

Братец запустил бумагу по кругу. Венсан, прочтя и узнав мою характерную подпись, которую словно тролль пальцами ног вдрызг пьяным написал, скривился. Габриэль, мой третий брат, прочёл всё с улыбкой и провел большим пальцем по шее, подмигивая мне. Вот зараза! Люк, последнее из четырёх моих наказаний, почему-то именуемых старшими братьями, кое-как сдержал смех.

– Как видите, ваша сестра уже на всё согласилась, – получив несгорающий, и только потому до сих пор целый, документ обратно, заключил ректор. – Испытание выявило её дар, она приняла его. На этом, Ваши Высочества, разговор следует закончить.

Кристиан угрожающе зарычал, Венсан поддержал его, а Габриэль с Люком окинули меня насмешливыми взглядами чёртовых засранцев, как мама бы сказала. Не будь магистр Лабуа драконом-переселенцем, то есть тем, кто родился и вырос в человеческом королевстве Даления, он бы, возможно, был впечатлён. А так нет, только сглотнул едва заметно, пасовать перед братцами не стал.

– Её Высочество останется на факультет некромантии. И пройдёт базовый курс магии воздуха и воды, – отчеканил ректор, поправив полы своей красной мантии, свидетельствующей об огненной магии носителя.

– И огня, – добавил Кристиан, стоя в истинно драконьей позе, сложив руки на груди и выпуская из ноздрей дым.

– Боюсь, испытание ясно дало понять, что...

– И огня, – прорычал Венсан, подражая старшему брату. – Добавьте ей этот курс.

– Преподавателям нужны результаты вступительного испытания, подтверждающие наличие преподаваемого типа магии должного уровня, а у принцессы Лораси...

– Тогда обучите её сами, – отрезал Кристиан, продолжая давить драконьим и королевским авторитетом. – Вам-то это разрешение не нужно.

Мои старшие братья прямо таки закипели. Столько дыма напустили, что дышать скоро нечем будет.

– А давайте откроем окно! – весело заявил Габриэль, зайдя за ректорский стол и распахнув оконные створки. В это время Люк зашёл за моё кресло и, наклонившись к уху, прошептал:

– Сестрёнка, спасибо. Теперь мы с Габом как ни постараемся, не разочаруем так родственников, как это ты сделала.

Я закатила глаза и, не глядя, постаралась попасть гаду летучему кулаком в нос.

Максимилиан Сейрён

В небольшом зале неподалёку от Зала Потоков, где традиционно ежегодно проходит вступительное испытание каждого поступившего в Даленскую Академию мага, было многозмейно/людно.

– Сынок, ну не так всё и страшно! – мама неуверенно похлопала меня по плечу, прикусив губу. Красивая она у меня, с отцом они смотрятся именно так, как и должны смотреться вероятные будущие правители на семейном портрете: он – высокий, сильный, светловолосый, а она утончённая, немногим ниже него, темноволосая.

С каждым годом родители кажутся мне всё более гармоничными и величественными. Вот вроде маме уже сто сорок девять исполнилось, выглядит где-то на сорок четыре с большой натяжкой, с учётом того, что стареть медленнее стала только с тех пор, как замуж за отца вышла и преисполнилась его магией, а всё равно хороша. Наверняка ещё сотен пять проживёт, всё же даже в пересчёте на человеческие годы магические существа долгожители, доживающие и до ста пятидесяти человеческих, и даже больше. Так что, один человеческий год, приравненный к пяти годам жизни магического создания, – приблизительное равенство всё же.

– Именно! – вмешалась в разговор прабабка. Ничего хорошего от неё ждать не стоило: она и так чистокровная морская змея, у которой в приоритете благородная кровинушка, а тут ещё и прапрадед в последнее время болеет от старости сильно, чешуя уже даже через человеческое обличье показывается и отслаивается, недолго ему осталось на троне сидеть. Естественно бабуся вся в переживаниях, что столько лет трона ждала, а он вот-вот ей в ручки прыгнуть собирается. Эх, неудачно прадед женился, неудачно! – Это не страшно, это отвратительно! Морской змей, поступивший на факультет некромантии, что же это делается-то?

– Сараэна, успокойся! – осадил жену прадед, который тоже на почве переживания за умирающего отца и из-за мелькающих на горизонте обязанностей короля переживал, но держался стойко, как мужик и наследный принц. – Все ведь знали, что вступительное испытание истинную суть отразит. Неизменную, Сараэна, потому смысла ругаться нет. Да и как будто для кого-то открытие, что у Макса с водной магией туго?

– Всему виной женитьба наших потомков на магичках без змеиной крови, Тавернес! – вновь завела старую шарманку бабуля. Я в такие моменты предпочитал молчать и слушать, потому что старые морские змеи они такие: им возразишь, так живём сожрут. Вот доберётся скоро до своего трона желанного, пусть развлекается, меньше к остальным цепляться будет. – Что сыну нашему ты на Лире жениться позволил, что Виэрнеса в руки этой иномирянке отдал!

– Сараэна, – а вот прадед отважный, свою жену всё же пытается утихомирить.

– Так всё, хватит! – мама выступила вперёд и обняла меня, рост ей это позволял. – Не надо ни меня, ни мою чудесную свекровь оскорблять. И Максимку мне обижать не смейте, Ваше Высочество, а то я знаете, напрогочу вам какую-нибудь заразу! Или покажу, что моей вины в слабом водном дарё Максима уж точно нет: мне напомнить, что я водница?

Вот за что мамулю можно было уважать, так это за то, что характер у неё был такой, что никакие старые маразматичные морские змеи не страшны. Человечка, а свои интересы и без отца отстаивать умеет. Давно полагаю, что это заслуга воспитания в другом мире, на Земле.

– Ага, с некромантскими замашками! От кого, думаешь, Максимилиан эту дрянь унаследовал?! – вступила с ней в спор совсем уж злая прабабка. Такими темпами она до желаемой коронации не доживёт.

– Некромантия – не дрянь! – горячо возразила мама, но вдруг осеклась. – Просто... бывают проблемные представители.

– Дрянь дрянью! – отрезала наследная принцесса королевства.

– А ты чего молчишь и улыбаешься? – мама вдруг резко обернулась к стоящему чуть в сторонке отцу и оскалилась. – Нес, нас с Максимкой тут обижают, а ты стоишь! – а потом вдруг свою злость на меня переключила. – А ты?! Нет, чтобы прабабушке сказать, что у тебя замечательный дар, почти уникальный в семье, а он молчит! Будь мужиком!

– Мужики в женские разборки не влезают, – разумно заметил отец, оттягивая маму от меня к себе в объятия. – Что ж, сын... радуйся, что в числе прочих провожающих не приехала Колетт.

Вот уж точно! Колетт, моей единственной старшей сестрице, противнейшей змеюке, не так давно исполнилось сто тридцать. Она уже давно закончила факультет воды в Даленской Академии, успела побывать замужем и проводить мужа на тот свет за измену короне и с тех пор стала ещё злее, чем была. Занялась политикой так плотно, что, к счастью для меня, даже минутки на мои проводы в Академию не выделила.

Однако и без неё народу хватало: прабабка с прадедом, отвлёкшиеся от обязанностей наследных принца и принцессы и переложившие сегодня половину дел на своего сына и его жену, моих дедушку с бабушкой, что решили, что проводы лишние, мама с папой, молчаливая кормилица... И все не в восторге от того, какой именно у меня магический дар! Интересно, может ли кто-то разочаровать семью больше, чем я сегодня?

Глава 2. Знакомства

Лораси Дарнейская

– Исчезни с моей кровати! – бросила я, захлопнув за спиной дверь.

Изначально предполагалось, что спальня у меня будет отдельная: всё же, я не просто благородных кровей, я принцесса соседнего королевства. Однако спальня та была в высокой башенке под красненькой крышей, в общежитии огневигов, меня же занесло в башню некромантов, где немногочисленные отдельные спальни уже получили здешние, даленские, королевские отпрыски. Потому пришлось смириться с фактом, что у меня будет соседка.

– А с чего ты взяла, что она твоя? – нагло бросила девушка, развалившаяся на кровати, которую я заняла ещё тогда, когда в комнате не стояли чужие дорожные сумки. Судя по траурному платью, чёрным длинным волосам и как в муке обмазанной коже, я предположила, что в сожительницы получила прямо-таки классическую некромантку из книжек, которые мама притаскивала мне через портал после посещений родственников на Земле. Первое время я зачитывалась ими днём, но после того случая, когда Люк застал меня за чтением и продекламировал особо пикантную сцену трём другим нашим старшим братьям, выставив меня на посмешище, я открывала их исключительно по ночам.

– С того, что побывала в общежитии ещё до обеда, в то время как ты, – задумалась, как бы обозвать так, чтобы она взбесилась, – пирожок, который до печи не донесли, – и выдала не лучшее, что могла бы придумать: Люк бы меня на смех поднял, вот уж у него, поэта и музыканта, с выдумками проблем никогда не было, – где-то шлялась и возможность выбрать кровать упустила.

– Ты меня сейчас толстой назвала?! – оскорбилась соседка, подскочив с кровати у окна, которую я принципиально хотела занять, потому что я дракон и хочу быть ближе к небу. – Да ты знаешь, когда я в последний раз пирожки ела?

– Не интересуюсь, – я намеревалась поскорее занять освободившуюся кровать, заранее застеленную типовым чёрным постельным бельём, но увидела то, чего мне в моём и без того паршивом состоянии видеть не следовало. Не после этого дурацкого вступительного испытания и обнаружения чужеродного семье дара, не после скандала в кабинете и в тёмном коридоре с братьями. Перед тем, как побежать на обед, я всё же нашла свою спальню в некромантской общаге, закинула вещи в шкаф и выбрала кровать, бросив на неё сумочку. Любимую тканевую сумку, которую мне мама вышивкой украсила, хотя вышивать не любила... А эта зараза на ней лежала!

– Ты знаешь, как драконы реагируют на порчу своих вещей, пирожочек? – мягко улыбаясь, спросила я.

– А это тут причём? – недоумённо спросила девушка, до которой ещё не дошло. Оно и понятно: чтобы дракон попал на факультет некромантии!..

– Видишь ли, я драконица, а ты лежала на моей сумке, – проворковала я, медленно к ней приблизившись. – Так что я имею право испортить твою чудесную причёску, правда?!

Дальше было то, что в земных романах называли бы чем-то вроде бабского мордобоя. Однако, что удивительно, учитывая мой опыт битв с четверыми старшими братцами, драконью кровь и накопившуюся за день злость, соседка неплохо против меня держалась, и мы едва не повыдёргивали патлы друг другу на равных. И вот то, что на равных, заставило меня проникнуться уважением.

– Я Эрна, – представилась бледная поганка-соседка, протягивая мне руку. Мы обе сидели на волчьих шкурах, что тут были вместо ковра. Очевидно, некромантов ещё в общежитии до начала занятий приучают к виду всякой дохлятины. Я пожала её руку. – Так и быть, я буду спать у стены.

– Признаёшь, что проиграла? – усмехнулась я.

– Признаю, что ты дикая и мне не понравилось, когда ты выпустила когти, – хмыкнула Эрна. – Тебя-то как зовут?

– Лораси, – представилась я, развалившись на шкуре. Драка помогла снять напряжение, и меня вдруг разобрал смех.

– Ты чего это? – Эрна смотрела на меня так, будто я умом тронулась.

– А ты представь: драконья принцесса – и вдруг студентка факультета некромантии!

Сначала Эрна не поверила мне. Потом снова. Но после, когда я таки убедила её в правдивости своих слов, призналась, что происходит из семьи целителей. Я весело заключила, что у нас будет комната уникальных некромантов и потащила её на ужин, подумав, что не такая уж и дрянная соседка досталась, откормить бы её только, а то тощая.

Максимилиан Сейрён

Морские змеи не любят высоту. Народная особенность, следующая из того, что драконы, с которыми у нас вековая неприязнь, её любят и там водятся, а иногда даже и плодятся. Помнится, я как-то искал в библиотеке книги, описывающие, как вообще это возможно и может ли это приносить удовольствие. Нашёл. За что получил от мамы по ушам.

– Так ты трус, что ли? – спросил мой сосед, стоя на скрипучих чердачных досках под мной. Может, скинуть его в проём в полу и пусть катится по лестнице? Хотя, люди от этого и помереть могут. – Вот уж не думал, что змеи *действительно* настолько трусливы.

Скрипнул зубами. Отдельную комнату в некромантской башне у меня получить не вышло, потому поселился в той, куда отправили. И некромант там оказался полнейшим дебилом, занявшим обе кровати и весь шкаф и решившим, что я с какой-то стати сам куплю себе

дополнительную мебель. Откуда у этой дивы, а не мужика, было столько тряпок и наглости, я ума не приложу, но силёнок на то, чтобы подражаться со мной и привлечь внимание кого-то из преподавателей ему хватило. Спор разрешился, свои кровать и половину внушительного шкафа я получил. Да только вот придурок всё униматься не хотел.

– Ты учти, я с трусом жить не хочу, – продолжил распинаться придурок. – Ещё заражусь и на кладбища ходить не смогу. Ты, наверное, на первом же практическом занятии обмочишься.

Короче, зашёл у нас разговор о магических созданиях, об извечной вражде морских змеев из Морении и драконов из Дарнеи. И дошёл до слухов о том, что морские змеи все поголовно высоты боятся! Вот я и пошёл доказывать, что... не все.

– Сначала я поднимусь на крышу и пробуду там десять минут, а потом спущусь и штаны перепачкаешь уже ты, – бросив угрозу тому, кого мне терпеть ещё пять лет, я полез по лестнице к окну, выходящему на черную черепицу крыши некромантской башни.

Вечером на улице было довольно прохладно и сыро, а уж здесь, на крыше, и подавно. Башенная вершина тянулась к серовато-чёрному небу. Возможно, будь я чуть более чутким, придумал бы этому какое-нибудь поэтическое описание и залюбовался. Но чуткость во мне ни с того ни с сего не пробудилась, и я просто порадовался возможности соскочить с подоконника на опоясывающую купол железную тропинку. С невысоким, чисто символическим ограждением. По-хорошему, так бы тут и простоять, упираясь спиной в черепицу.

– Эй, ты там уже всё, обделался?! Даже кружок не сделаешь?! – крикнули сверху, из окна.

У меня даже желваки заходили от злости. И вроде умом понимаю, что идиот и на поводу иду. Что, вообще-то, паршиво для лорда. Но... всё равно начинаю движение спиной к поверхности крыши, а ветер будто насмехается надо мной.

– Вот же ж!

Женский голос, переполненный раздражением, раздаётся где-то за поворотом, и это внезапно придаёт сил. Я понимаю, что я ещё сюда полез, но девчонка на крыше чего забыла?

Она стоит на перилах ограждения, балансируя в воздухе. Ветер треплет её светлые волосы, взмывает юбку воздушного кружевного платица. Она чуть наклоняется вперёд...

– Эй, ты сдурела, что ли?! – закричал и метнулся к ней прежде, чем осознал, что вообще делаю. Ухватив за запястье, стянул на железную тропу и прижал к груди. Как я умудрился проделать всё это в узком пространстве и на высоте, сам не знаю.

– Пусти! – спасённая от падения девчонка оказалась на удивление сильной и сумела освободиться. – Болван, ты что на крыше забыл?!

– Я тебе вообще-то жизнь спас, – «преодолев естественную боязнь свалиться отсюда кдохлым оркам. И уж точно не ожидал, что меня за это окрестят болваном!»

– Да кто тебя вообще лезть просил?! – благодарность в девчонке просыпаться и не думала, что обидно: мордашка у неё оказалась крайне симпатичная, давно таких красивых девушек не видел, даже при дворе. Пушистые ресницы, мелкая россыпь веснушек, золотисто-русые локоны, которые ветер посылает ей в лицо. Цвет глаз в темноте ночи мне показался сначала янтарно-карим. – Я тут делом занята была, почти решилась, а ты полез!

– Каким же? Сведением счётов с жизнью? – насмешливо уточнил я, глядя на её недовольно поджатые розовые губки.

– Да ничего мне не грозило! – вспыхнула она, но вдруг осеклась и менее уверенно продолжила. – Вероятно! Я хотела оборот в полёте потренировать, он у меня через раз получается...

– Оборот? – слово, магическому созданию знакомое. Перевоплощение, оборот, смена ипости, облика... Но ведь перевоплощаются морские змеи и драконы. И тут я присмотрелся к глазам девушки внимательнее и различил, что никакие они не янтарно-карие... Они золотые!

– Ты драконья принцесса!

– Ну надо же, узнал, – хмыкнула девчонка, вся противность которой теперь объяснялась её расовой принадлежностью. – А теперь, будь так добр, не мешай мне!

И девушка ловко вскочила на перила, уставившись вниз. Наконец, она сделала шаг с башни, и я невольно дёрнулся было следом, но всё же удержался на железной тропе. Но успел заметить, как девчонку охватили оранжевые искры. Значит, правда дракон. Только вопрос: что драконья принцесса забыла на крыше башни некромантов?

Глава 3. Утренние разговоры

Лораси Дарнейская

– Представляешь, я вот-вот собиралась прыгнуть, а он вдруг появляется из ниоткуда!.. – проснувшись утром, я по-прежнему была полна праведного гнева из-за вечернего инцидента на вершине башни. Поздно ведь уже было, большинство по комнатам сидело, а тут вдруг нашёлся некромант, которому приспичило на крышу полезть. – И решил, что я там самоубийство совершаю! Ну, не идиот ли? Где я и где самоубийство? Я слишком красива, чтобы умирать молодой, так-то!

Со злостью взбив подушку, подводя итог своему рассказу, я кинула её в изголовье кровати. Пока я тут распиналась, соседка уже успела заправить свою постель и сейчас собирала сумку, постоянно вздыхая.

– Что с тобой? – озадачилась я, бросив поправлять одеяло и подскочив к ней, чтобы лоб потрогать. – Жара вроде нет. Болит что-то?

– Да нет! – отмахнулась Эрна, оставив учебные принадлежности на кровати и развернувшись ко мне лицом. В одной руке у неё было магическое самопишущее перо, кончик которого она закусила. – Это же было так романтично! Я бы не отказалась, чтобы какой-нибудь красавчик спас меня и прижал к своей тёплой мускулистой груди.

И снова с губ некромантки слетел вздох. Как теперь было понятно, блаженный.

– Так не от чего спасать было! – скривилась я. – И с чего ты взяла, что тот придурок – красавчик?

– С того, что будь он уродом, ты бы возмущалась ещё больше, – отметила Эрна, и тут мне возразить было нечего, разумная у меня соседка. Чего только сначала такой дурой была и кровать не уступала? Из вредности? – Ага, значит, я права. Ну, и какой он?

Я прикрыла глаза, вспоминая. Густые тёмные волосы, глаза цвета синего моря, забавно удивлённое лицо при осознании факта моей расовой принадлежности, сексуальная фигура, проглядывающая под рубашкой и брюками...

– На одну ночку сойдёт, – пожала плечами я. Ложь конкретная: с такими самцами, если они не пытаются не пустить драконицу в полёт, можно заводить длительные отношения, так как восхитительные до невозможности! И наверняка сил обуздать драконий нрав хватит!

– Слушай, я понимаю я, уроженка абсолютно обычной семьи магов, могу кое-где выражаться излишне вольно, но ты-то, принцесса целого королевства, почему такая? – недоумённо спросила Эрна, запихнув в свою тканевую сумку, чёрную, как и весь гардероб, несчастное покусанное перо. То, что знания о драконах у неё крайне поверхностные мне стало понятно ещё тогда, когда она к моим глазам не присмотрелась и нужных выводов не сделала.

– Я драконья принцесса, – изволила пояснить, вернувшись к заправке кровати. – Да, на светских мероприятиях драконы придерживаются определённых норм, иногда очень жёстких, но вместе с тем мы не люди и подвержены инстинктам. У нас другая физиология, и другие рамки приличия.

Наконец, заправив постель, я направилась к шкафу и выудила короткое красное платье и чёрную форменную мантию.

– К примеру, не так давно, лет пятьдесят назад, мама сумела ввести в моду короткие юбки, как на Земле. До Далении, судя по твоему взгляду, наша мода не дошла, но кто запретит мне носить собственные вещи, если поверх на мне форменная мантия? – я подмигнула и натянула одежду поверх белья. – Слушай, а ты почему одеваешься, как только вышедшая из склепа, если из семьи целителей производишь?

Эрна, которая, судя по её длительному молчанию, поняла, что переболтать драконицу невозможно, окинула меня возмущённым взглядом.

– Нормально я одеваюсь! Прилично, по крайней мере!

– Ну, ладно-ладно, – больная это у неё тема, что ли? – Пошли лучше позавтракаем нормально! Если не поем, две пары теории точно не просижу! И кто только придумал поставить две пары теоретической некромантии в первый же день?!

– Мы же сюда учиться, а не отдыхать поступили, – встала на защиту здешних составителей расписания Эрн. – Быстрее изучим теорию, быстрее приступим к практике!

Соседка прямо-таки лучилась энтузиазмом, который я не слишком-то разделяла. Не то чтобы я стыдилась себя и своего дара, просто... неприятная у нас беседа с братьями была. И я ожидала в будущем беседы ещё более неприятные.

Морения, королевство морских змеев

Леди Колетт Сейрён не считалась принцессой, хотя кровь в её жилах текла самая что ни на есть королевская. Впрочем, вполне вероятно, что пройдут какие-то десятки-сотни лет, и свой более высокий титул она всё же получит, когда из праправнучки короля превратиться во внуку. Впрочем, учитывая то, сколько прожил её прапрадед, прадед обещает прожить не меньше, и момент, когда её дедушка, принц Араниэс, сядет на трон, придёт не скоро.

Но у неё и без звания принцессы проблем хватало.

– Леди Сейрён, – когда за спиной женщины появился слуга, она даже голову от бумаг не подняла, но с раздражением отметила, что имя её рода в его устах прозвучало недостаточно уважительно. Все ещё помнили, что пятнадцать лет назад она носила фамилию мужа и свою вернула лишь после того, как нашла в кабинете супруга бумаги, доказывающие его работу на драконов.

– Я слушаю, – отложив одно из множества прошений, умоляющих пересмотреть запрет на торговлю с Дарнеей, отозвалась Колетт.

– Его Величество просил передать вам это, – слуга подошёл ближе, преодолев пустое пространство кабинета по бирюзовому ковру, и поставил на дубовый стол золотой поднос с запечатанным королевской печатью конвертом. Женщина отметила, как мужчина, один из личных слуг Его Величества, такой же сухонький и старый, как он сам, попытался заглянуть в народные прошения, и аккуратно собрала их в стопочку.

– Вы можете идти, – голос у леди Сейрён был мягкий, но властный.

– Его Величество хотел бы видеть вас, как вы примете решение, – добавил старик, склонённый позади неё в поклоне. – Сами понимаете, что ответ нужен ему как можно скорее.

– Я услышала, – на этот раз ответ водницы прозвучал твёрже, и слуга, крайне поспешно для своих преклонных лет, удалился.

Какой бы строгой леди Колетт ни казалась, она была довольно молодой женщиной, которую многие находили весьма привлекательной. Однако статус вдовы предателя, той, кто лично отправила своего мужа на смерть, не шёл ей на пользу. Да и держалась она крайне холодно, собирала волосы в строгие причёски, носила старомодные длинные платья с корсетами, не имеющие ни разрезов на юбке, ни глубоких декольте.

Женщина вздохнула и открыла письмо правящего старика. И это был тот редкий случай, когда послание от кого-то из её круга её по-настоящему удивило.

«Моя дорогая Колетт! Время моё на исходе, я уже чувствую, как смерть дышит мне в затылок. Матерь скоро заберёт меня.

Оглядываясь назад, я понимаю, что моё правление не было идеальным. В последние пятьдесят лет я совершил множество ошибок. Позволил нашим взаимоотношениям с драконами испортиться окончательно, запретил торговлю, не выдал никому из граждан Дарнеи разрешения на жильё. Если так продолжится, вы, мои потомки, можете оказаться вовлечёнными в межрасовую войну, и это будет моя вина. Ведь это я потакал ненависти, склокам и дрязгам, хотя с годами должен был стать умнее более молодого правителя драконьего королевства.

Не так давно мне написала принцесса Юлия Дарнейская, известная, как глас Матери. Я отдаю тебе её письмо и прошу пойти ей на встречу. Возьми дело в свои руки и сделай всё возможное, чтобы заключить мирный договор с драконами. Тот, что подписан сейчас, уже давно устарел, наши народы дошли до ужасной степени презрения друг к другу.

Девочка, я жду твой положительный ответ незамедлительно».

Подпись отсутствовала, но автор послания и без неё был известен. Леди Колетт устало уткнулась лицом в аккуратные белые ладони, предчувствуя тяжёлые времена и тяжёлую работу. Ещё до прочтения королевской бумаги она пребывала в скверном настроении: семья сообщила о том, что непутёвый младший братишка оказался некромантом, прабабка озадачила разбором народных прошений...

«Грядут перемены, – поняла женщина, поднимаясь из-за стола в своём кабинете, прилегающем к остальным покоям в королевском дворце. – И мне, как молодой крови, придётся упразднить последствия ошибок старых дураков!»

Глава 4. Теоретическая некромантия

Максимилиан Сейрён

Несмотря на вечернее происшествие, я проснулся в просто превосходном настроении! И с улыбкой, свойственной счастливому болвану, шёл на занятия. Думаю, дело в том, что сосед за ночь так и не смог отвязать ручки-ножки от кровати. Возможно, вернувшись с пар, я его даже пожалею, если уж сам освободиться пацан не способен.

Все учебные помещения располагались в основной части замка, семь башен использовались в качестве общежитий для семи разных факультетов: четырёх стихийных, целительского, универсального и некромантского, куда меня занесло, соответственно. Студенты опознавали друг друга по цвету ученических мантий и по этой же логике формировали группки общения. Так, если уж водники и огневики недолюбливают друг друга, то ребята в синих мантиях не в жизнь не подойдут без особой причины к ребятам в красных. Навалять, разве что.

Однако и к некромантам не всякий водник подойдёт. Всё же магия смерти – не самая приятная, а уж потомственным некромантам свойственны всякие чёрные шуточки и стремления к порабощению мира. И это доказанный факт: в юности моей маме пришлось столкнуться с одним некромантишкой, который поддался древнему злу. Она и сама, на какое-то время, ему поддалась, но, в сравнении с ней, там случай уж совсем запущенный был.

В общем, шёл я по коридору один. Никто не трогал меня, никого не трогал я сам. Не могу сказать, что это было прямо вот так уж неприятно: может, отдохну хоть немного. Когда ты с рождения окружён кучей старших родственников, отдых просто жизненно необходим.

К тому моменту, как я добрался до аудитории, она была уже почти полностью забита. Свободные места оставались только внизу, в самом ближнем к преподавателю ряду, но делать было нечего, сел туда. По крайней мере, неприятных соседей здесь не имеется.

– Я же говорила, что мы опоздаем! – вбежала в распахнутую дверь из коридора темноволосая худосочная девица, которую не грех было спутать с умертвием, до того мертвенно бледная была. Ей в спину толкнулась ещё одна девушка, со светлой макушкой, и, когда она обошла свою замершую на месте спутницу, я мгновенно узнал драконью принцессу.

Так! Если на вопрос, что она на крыше забыла, я ещё могу дать ответ, мало ли, какие у этих крылатых ящериц причуды, захотелось ей именно оттуда прыгнуть в полёт и всё, то что она потеряла в аудитории, где собрались некроманты, я ответить затрудняюсь. Хотя ответ и напрашивается!

Девчонка, тем временем, заговорила, подтверждая худшие мои опасения:

– Ты преподавателя видишь? Лично я нет, а значит, мы пришли вовремя!

– И места свободные только на первом ряду! – взывала её подружка и обернулась. – Ты разве не слышала, кто преподаёт первокурсникам теорию некромантии? – на лице бледной некромантки царил настоящая паника. Это заставило меня насторожиться и подумать, что нижний ряд не занят не только по причине того, что студенты обычно не рвутся быть на самом виду у преподав.

– Девочки, а чего мы стоим? Садитесь быстрее на места, – раздался мелодичный голосок за спинами припозднившихся студенток. Я вдруг как-то резко напрягся, а драконесса... зашипела.

Лораси Дарнейская

Я была доброй и спокойной девочкой. В том смысле, что спокойно врежу, злиться долго не буду и пару ласковых слов скажу, прежде чем кровь из носа кому из братцев пустить. Да, вспыхивала, бывало, как всякий дракон, но... Такого со мной ещё не происходило.

Резко обернувшись, я зашипела на появившуюся за моей спиной... эльфочку. Это была чистокровнейшая эльфийка из Лесифании, которую ни с кем не спутать. Её внешность была идеальна: гладкая кожа цвета топлёного молока, большие глаза оттенка молодой травы, приятная взгляду фигурка, затянутая в длинное бирюзовое платье из воздушных эльфийских тканей, волосы, будто чистое золото, которому придали форму косы. И я её ненавидела. Всей душой, всей своей сутью. Несмотря на внешнюю прекрасную оболочку, я желала превратиться в драконицу и подрать её когтями, подарить самую мучительную смерть. Желания подобного типа... не являлись частью моей натуры.

– Девочки, вы задерживаете остальных, – и голос у неё был чудесный, нежный, как звон колокольчика. Однако почему-то мне от его звучания хотелось лишь вцепиться ей в горло. Я сглотнула и с трудом произнесла:

– Да, профессор...

В зелёных глазах эльфийки блеснула фиолетовая вспышка магии, и она, подхватив меня под локоток, довела до свободных мест. Эрна уселась рядом сама, но выглядела соседка так, словно её хорошенько по голове приложили лопатой, которой она могилу раскапывала.

Мне же хотелось убивать, и я с трудом сдерживала себя.

– Доброго вам утра, студенты, – улыбаясь, начала эльфиечка, сев за преподавательский стол. Когда она оказалась от меня дальше, чем на расстоянии нескольких шагов, мне стало чуточку легче, но весь её вид, если мягко выражаться, вызывал раздражение. – Меня зовут профессор Милиндэль, и я, как вы уже заметили, эльф-некромант со всеми вытекающими из этого особенностями. Поскольку сегодня ваш первый учебный день, я не буду мучить вас расспросами и сама поясню, что это значит, – она широко улыбнулась и оглядела аудиторию, в которой разве что шипели и слегка постанывали, никто даже не перешёптывался. – Для тех, кто не знает, разумеется. Моя раса, так уж вышло, идеальна во всём, за что бы ни взялась. Некромантия – магия смерти, и у многих она не вызывает ничего иного, кроме ненависти. Потому эльфы, как лучшие некроманты, вызывают неконтролируемое чувство ненависти у всех, кто их окружает. Со временем, вы сумеете ко мне привыкнуть, и тогда вам уже не будет так тяжело, как сейчас. К тому же, выработаете иммунитет против прочих эльфов-некромантов. А теперь, записывайте тему: «Как почувствовать стихию мёртвых, оставаясь живым».

Я с трудом извлекла из сумки тетрадь и самопишущее перо. Кто-то рядом со мной стукнул кулаком по столу и, повернув голову вправо, я увидела парня с крыши, что стискивал зубы. Хм, не одна я тут так страдаю! Хотя... у людей ненависть не так сильно выражается. Он тоже... не человек? Тогда кто?

Глава 5. Кровь родная – не водица

Дарнея, королевство драконов

Габриэль Дарнейский был искренне рад, что родился третьим ребёнком в семье и не наследовал ни королевство деда, ни титул лорда Кейрана, который его второй брат Венсан получал по линии матери. В отличие от своих темноволосых братьев, пошедших в отца, он унаследовал светлую шевелюру рода Кейран, чем отличилась и его младшая сестрица. Золотые глаза дракона королевской крови в сочетании с блондинистыми волосами сделали его фигурой броской и привлекающей женской внимание. Разумеется, принц себе в нём не отказывал, прослышав в семье бабником и не слишком радуя старших родственников. Однако когда бы Габриэль излишне волновался из-за их мнения? Дракон не являлся наследником, а, значит, и требовавший к нему меньше.

Из всей семьи больше всех столетний юнец, лишь пять лет назад закончивший учёбу в Даленской Академии, ладил со своим младшим братишкой Люком, только в этом году освободившимся из учебного плена. Если Габриэль был любителем женщин, то Люк – народным поэтом и музыкантом, что тоже для принца была несколько смехотворно и позорно. Кристиан и Венсан пытались их осуждать наравне с предками, но после того, как Люк написал насмешливый стишок об этом, показав, что им абсолютно чхать на всех, старшие братцы... не особо успокоились, но, как уже сказано, непутёвые драконьи принцы просто плевали на всех с высокой колокольни. Габриэль, кстати, очень любил это выражение, позаимствованное из речи выросшей на Земле матери: «плевать с высокой колокольни». Хотя наследная принцесса Юлия Дарнейская была внучкой сестры нынешнего главы знатного драконьего рода Кейран и настоящей драконицей, восемнадцать лет своей жизни она провела на Земле, как человек, не знающий о своём истинном происхождении до попадания в магический мир Презир на учёбу, и это сказывалось на том, какой она являлась. Вообще-то, очень любимой, хотя случались у неё идиотские идеи. Как вот эта, например.

– Буквально десять минут назад я получила через портал положительный ответ от короля Морении, – принцесса Юлия, обворожительная в своём придворном красном платье с волочащейся позади юбкой и короткими рукавами из-за сентябрьской жары, сделала глоток прохладного чая с лимоном и протянула письмо сыну через разделяющий их кресла чайный столик. – И я хочу видеть тебя посланником от Дарнеи в Морении. Будешь представлять наше королевство и отстаивать наши условия в договоре.

– И каковы наши условия? – Габриэль удивлённо выгнул светлую бровь, не понимая, почему его славной мамочке вздумалось позвать к себе в кабинет и отправить в королевство морских гадов именно его.

– О, их я тебе написала, не беспокойся, – непосредственно отозвалась женщина, чьё лицо в сто сорок девять лет уже тронули морщины, свойственные взрослой женщине. Габриэлю странно было осознавать, что матушка лишь на сорок девять лет его старше. Она могла бы прожить гораздо дольше, но, увы, драконий ген в ней активировался только в восемнадцатилетнем возрасте при попадании на Презир, потому и стареть она только с восемнадцати замедленно начала.

Дракон принял из её рук ещё один лист бумаги и усмехнулся.

– А всю речь ты мне, случайно, не написала, мамуль?

– А надо? – лицо драконицы вытянулось, она чуть склонила голову набок. Габриэль хмыкнул.

– Не надо. Отец одобряет всю эту твою авантюру?

Услышав вопрос сына, женщина насупилась и недовольно посмотрела на родную кровь.

– Я наследная принцесса и глас Богини Матери на Презире! Я лучше знаю, что нужно сделать!

Дракону сразу стало ясно, что затея с договором, хоть и получила шанс на жизнь, мамой очень ярко отстаивается и по сей день. Тут оставалось только чмокнуть её в щёку и поклясться, что выполнит её просьбу, хотя Габриэль понятия не имел, какой из него посол. Одно утешало: при дворе короля морских змеев должны обнаружиться симпатичные дамы.

Лораси Дарнейская

К концу второй пары от скамейки меня можно было разве что отскребать. То, что рука болела так, словно я её о тумбочку стукнула, – это терпимо. Но то, что я уже чувствовала чёртову стихию мёртвых, будучи живой, и без всяких там ощупываний чужих трупов и органов и магических импульсов, отправляющих в мир грёз, как в теории это полагается, мне вот решительно не нравилось! Ненависть, знаете ли, неплохо так истощает. Мой мозг болит! Я не целитель, но он болит!

– Лораси, – Эрна легонько коснулась моего плеча. – Собирай сумку и пошли на обед. И так все уже вышли, даже профессор!

– Воскреси меня из мёртвых и пойду, – выдавила из себя я, лежа головой на парте и своих записях в тетради.

– Ты ещё живая, – хмыкнула соседка.

– Не была бы так уверена.

– Я бы тоже, – раздалось насмешливое справа от меня. Тот самый красавец, которого немножечко обделили мозгами, тоже не спешил шевелиться и выглядел так, словно ночь не спал, но кинуть в меня издевку ему это не помешало.

– Ты сам из какой могилы вылез? – слабо сказала я, глядя на очевидно магическое существо, коли уж у него тоже настолько сильные инстинкты по отношению к некро-эльфийке. – Ты кто, кстати? Орк под иллюзией? Или дохляк у кого на поводке, тоже под иллюзией?

Своё поведение я могла оправдать лишь тем, что нечего было меня минувшим вечером раздражать и сейчас в разговор влезать. Возможно, я и хамила, зато как здорово он побагровел от злости!

– Какой я тебе орк или дохляк, ты, ящерица крылатая?! – парень даже встал, придавая значимости себе и своему гневу. Правда, пошатнулся, но кого же это волнует, если встал-таки? Что действительно важно, так это то...

– Ты кого ящерицей назвал, орчонок несчастный?! – я тоже встала. Злость, знаете, она такая, сил придаёт, особенно драконам. Однако вставать было моей тактической ошибкой, потому что если пацан удержался на своих двоих и молодец, то меня качнуло сильнее, и я полетела на него, потому совсем не молодец. Словить меня в состоянии полудохлого у парня сил не хватило, и мы вместе пали на пол, при этом одноклассник приложился о стенку, рядом с которой сидел, а после и о лавку, в то время как я приземлилась не него и разве что локти о стол и сиденья по бокам ушибла. И если вы думаете, что мне повезло, мягонько упала, то... Ничего мне не повезло!

Ибо что-то приземлилось мне на спину, чертовски больно! Раздался звон разбитого стекла и вместе с осколками с меня скатилось...

Первой завизжала Эрна, дожидаящаяся меня. После и я присоединилась к ней, потому что:

– Уберите от меня эту гадость куда подальше! Я дракон и к такому не приучена!

Парень, орать не стал, но заметно побледнел и шипел. Хотя, шипел он не из-за того объекта, что так неудачно попался нам на глаза и чьё хранилище долбануло меня по спиночке. Шипел он потому, что я, пытаясь подняться с него и отскочить подальше от гадости, в итоге ногой откинула её в лестничный проход, отчего Эрна, кажется, смылась в коридор, судя по

звуку шагов, я сама стукнулась головой о стол и руками о лавку и повалилась снова на него. То есть быстро подняться не получится, надо аккуратно, а тут ещё осколки стекла и привлекательный субъект подо мной ползает.

– Придурок, – как по мне, заслуженно обозвала я парня.

– Это я, что ли, на тебя упал? – возмущённо раздалось подо мной. Податься вперёд из-за положения и моего веса у него не получилось.

– А я, что ли, вообще к тебе полезла? – передразнила заразу я и упёрла ладони в каменное пространство на полу, по обе стороны его головы, намереваясь как-то осторожно подниматься. Однако то, куда его взгляд при подъёме моего тела упирался...

– Глаза закрой, пока я встаю!

– А моральная компенсация за причинённый ущерб?

– А моя?!

– Ребят, я, конечно, всё понимаю, но кто мне сейчас ещё одно сердце для практики добудет? – раздался голос эльфийки где-то в проходе за нами. Я настолько увлеклась ненавистью к парню и своим общим недомоганием после пар, что не заметила, как она вернулась в аудиторию, которую покинула, едва закончила читать лекцию.

Мы с одноклассником переглянулись и теперь уже сумели без пререканий и ударов подняться, чтобы обернуться к профессору Милиндэль, что оглядывала попорченное и испачканное сердце, из которого ещё и осколок стекла торчал.

– Эм... ну... – я замялась, бегая глазами по пустой аудитории и не желая задерживать взгляд на попорченном... реквизите? Беготня моя закончилась, когда мои золотые глазоньки снова встретились с голубыми парня. Мы оба пялились друг на друга так, словно ожидали, что кто-то один возьмёт вину на себя. Я, разумеется, желала, чтобы это сделал он, ведь была твёрдо убеждена, что встала и упала потому, что он меня спровоцировал. И вообще... не я о стенку ударились! Кто же знал, что стенка шкафом была?! Там ручек не видно.

– Ну, знаете, говорят, что разбитое сердце... – неуверенно начал одноклассник. О, надо же, а преподавателя он уважает! Хотя... я сдавленно зашипела: новая волна сильных эмоций пробилась через уже окатившую ранее на парах. И как долго присутствие некро-эльфийки будет настолько тяжким? Не хочу привыкать со временем, так как «со временем» – это, знаете ли, крайне растяжимое понятие!

– Да-да? – а она стоит и улыбается, хотя видит, что и ему, и мне плохо!

– Разбитое сердце... можно склеить, вот! – выдавил из себя парень. Мы с профессором скептически глянули на мёртвый орган, женщина даже показательно выдернула стекляшку из сердечка и присмотрелась к повреждению.

– А если оно порезано, что с ним прикажете делать? – хмыкнула профессор Милиндэль.

– Защить? – осторожно предположила я, желая упереться рукой в столешницу, в итоге вместо этого сцапав парня за руку. Тот покачнулся, но устоял. Мужик!

– Одно предложение лучше другого! – притопнула ножкой эльфийка и, обернувшись, бросила в коридор, где за дверью уже собирались студенты. – Слышали? Талантливые некроманты растут! С каждым годом студентики у меня всё придурочней, так что у вас ещё есть шанс подняться в моих глазах, дохлятики выпускные!

Так... это она нас сейчас перед пятым курсом факультета некромантии так позорит? Ой, мама!

И ещё... характер у эльфийки оказался премерзкий! А ведь так сразу и не скажешь.

– Что касается вам, будущее некромантии, то считайте, вам повезло, – пропела женщина, вновь поворачиваясь к нам лицом и, широко улыбаясь, швырнула в меня сердце. От неожиданности, поддавшись инстинктам, я его даже кое-как поймала и коротко вскрикнула. – Раз вы такие умнички и реквизит себе нашли сами и даже уже так близко сошлись, то и практи-

ческие занятия начнёте на недельку раньше остальных. Что, разумеется, не освободит вас от выполнения основного задания.

Она пакостно улыбнулась, глядя на то, как брезгливо я держу сердце в руках, не решаясь при ней бросить на пол.

– Через неделю это сердце должно быть приведено в порядок и биться, как живое, на этом столе, – припечатала женщина и, приблизившись к своему рабочему месту, хлопнула по нему ладонью.

– Но, профессор, – решил вмешаться одноклассник. – Мы ведь ещё не умеем оживлять мёртвую материю...

– О, дорогой, разве же это мои проблемы? – всплеснула руками эльфийка, после опустила руки в небольшой бронзовый тазик, стоявший на дальнем краю стола. – Ваша сегодняшняя лекция позволит вам почувствовать вашу магию, а остальное... библиотека в помощь, не маленькие ведь? Неужто двое магов с одним маленьким сердечком не справятся?

Вот же ж ехидная зараза! Это будет... очень... весёлая... учёба...

Морения, королевство морских змеев

От воды дул прохладный ветерок, колыхая пряди тёмных волос, выбившихся из причёски. Колетт огляделась по сторонам, убеждаясь, что в этой части пляжа, к которой можно было попасть только через комплекс первоначально естественных пещер под дворцом, позволяющим выплыть напрямик в море, никого не наблюдается, и скинула сандалии на высоком каблуке, позволив обуви потонуть в песчинках. Стопы женщины тут же обжёг нагретый песок. На леди это подействовало отрезвляюще и, подхватив полы серой шёлковой юбки, она стремительно отбежала от скал, на которых стоял дворец, и преодолела участок пляжа, отделявших её от зеленовато-голубой воды у берега.

Леди Сейрэн блаженно выдохнула. Разговор с прапрадедушкой вышел утомительным и для неё неутешительным. К тому же, он ожидал её согласия, потому ещё до обеда ей пришлось встретить дарнейского посла и пригласить его разделить с ней и её свитой трапезу. Прабабушка с прадедом в это время были заняты подготовкой к скорой коронации, на которой, как выяснилось, сумел настоять текущий король, готовый, если не помрёт к тому времени, наконец, сложить свои полномочия, Дедушка Араниэс и бабушка Лира отправились на обед к одному очень важному поставщику специй ко двору, мать с отцом развлекали старого помиравшего самодура-короля, а она... работала с драконом.

– Грр... – Колетт надеялась пнуть только водную поверхность, но в итоге подцепила кинутый кем-то в воду острый камешек и теперь уже болезненно прошипела услышанное от матери неприличное ругательство. Сколько таких она мысленно проговорила за обедом – не сосчитать!

Не сказать, чтобы Колетт презирала драконов, нет, она признавала некую их полезность и факт наличия у них мозгов, но прибывший в качестве посла принц Габриэль Дарнейский был просто худшим драконьим образчиком! Из тех, что думают головой пониже, невыносимо заносчивы и которым только дай пощупать хорошеньких фрейлин! А фрейлины, тоже хороши! Уволить бы их всех! Вроде приличные змейки, а на белозубую улыбочку и золотистую шевелюру оказались падки, как человечки какие-то.

Женщине очень хотелось развеяться. Выпустить из причёски стягивающие волосы серые ленты, позволив тёмным кудрям лезть в глаза, ослабить и снять корсет, отправить к нему же платье и полуобнажённой погрузиться в спасительную воду. А потом перекинуться в морскую змею и уплыть далеко и глубоко, так быстро, как позволят силы! Но через час ей необходимо было присутствовать на королевском совете, что, с учётом появления драконьего гостя и новых международных планов, затянется до самой ночи. Она понимала, что может позволить себе лишь ещё минут десять-пятнадцать в море по колено, какое тут плавание... Можно было,

конечно, перекинуться в морскую змею и сделать несколько подводных кругов недалеко от берега, но это такое слабое удовольствие в сравнении с настоящим заплывом, что даже душу берeditь не хотелось!

Тут над Колетт нависла тень, и, подняв голову к небу, она увидела золотистого дракона, что нёсся над морской поверхностью. Одна проблема... дворцовая магия блокирует полёты. Дракон рухнул в воду, подняв волны, что не сбили женщину с ног только по тому, что вода её слушалась. Драконье тело на мгновение заволокло дымкой и пропало.

Сначала Колетт думала уйти, помня, что пока к их двору прибыл только один драконий индивид, и он ей не понравился. Потом подумала уже то же самое, но под предлогом, что она без туфель и в воде в неположенное время, ещё репутацию себе испортит. И, что хуже, выдаст выход на этот пляж! В итоге, вспомнила, что этот недомерок нужен для подписания договора и, заставив воды перед собой слегка расступиться, направилась в том направлении, где дракон предположительно упал.

То, в каком положении соседского принца она застала, заставило Колетт прикрыть рот кулачком. Принц барахтался в чьей-то старой сети и водорослях, сразу перестав казаться таким уж ловеласом и красавцем. Леди чуть задрала юбку, потянувшись к кинжалу на ноге.

Дракон присвистнул, уставившись на оголившийся участок кожи. Должен был воды наглотаться или хотя бы сосредоточиться на освобождении, а вместо этого ей на ноги пялится!

Юбку Колетт опустила. Предварительно выдернув кинжал из серой, в цвет всего, что было на ней надето, подтяжки, разумеется. Иначе, зачем она юбку приподнимала? Не для того ведь, чтобы просто стыдливо прикрыться!

– Кто бы мог подумать... – протянул дракон, что сейчас был больше на окуня похож: на висках парня, как у рыбки, сверкали золотые чешуйки, да и бился он в сети, прямо как морская животинка.

– Кто бы мог подумать, что? – спросила Колетт, поигрывая кинжалом и сожалея, что не может сего огромного окуня просто съесть. Прежде у неё не возникало соблазна поедать разумных существ, но прямо-таки плотоядный взгляд этого индивида в сочетании с его развязным поведением за обедом вынуждал её рассматривать вариант такого питания, как возможный.

– Что под этим бабушкиным балахоном такие ножки прячутся! – честно выдал принц Габриэль Дарнейский. Будь женщина чуть менее сдержанной и подкованной придворной жизнью, у неё бы дёрнулся глаз, а так она только присела на корточки и потянулась к дракону. – Леди Сейрэн, может, мы сначала поговорим? – слегка испуганно спросил дракон.

Колетт напомнила себе, что он нужен ей живым, что мирный договор с Дарнеей она подпишет, чего бы ей это ни стоило, потому что в ином случае за работу и смысла браться не было, что Габриэлю, кажется, всего сотня лет и что он ещё слегка туповат, как и все мужчины в его физическом возрасте, и резво расправилась с верёвками сети.

Дракон, очутившись на свободе, тут же подскочил с мокрого песка и потянулся к ручке Колетт с благодарственным поцелуем. Она позволила ему его запечатлеть, пожелала хорошего дня и попрощалась до завтрашнего завтрака, который всенепременно с ним разделит, а сейчас, увы, у неё дела.

– А как же ужин, леди Сейрэн? – донеслось ей в спину, когда Колетт уже развернулась, чтобы спешно уйти прочь. Её время на отдых практически истекло.

– Прошу прощения? – женщина лишь слегка повернула к нему голову.

– Разве вы не разделите со мной ужин? – с надеждой глядел на неё Габриэль.

– Боюсь, что буду слишком занята, чтобы поужинать этим вечером, – держа образ серьёзной дамы, поделилась Колетт. Но потом ей будто кто-то посторонний и не добрый за язык дёрнул, и она добавила: – Уверена, вы найдёте себе славную компанию в лице моих фрейлин.

А после женщина и вовсе ускорила шаг и, достигнув берега, заставила воды сомкнуться. Услышав короткий мужской вскрик, Колетт позволила себе лёгкую шаловливую улыбку, пока

никто не видит. Если принц ей это припомнит, всегда можно сослаться на то, что она слабая женщина и не сумела додержать заклинание. С кем не бывает, правда?

Глава 6. Через тернии к знаниям

Максимилиан Сейрён

– Доволен? – прошипела блондинистая зараза, уставившись на холодный суп в своей тарелке.

– Ты же можешь его подогреть, разве нет? – спросил я, с тоской глядя на плавающую в бульоне капусту и подцепив её ложкой. – Драконица ведь.

Девчонка, что сделала первые же мои пары на некромантском факультете просто забываемыми, как-то стыдливо отвела глаза, устремив взгляд на отрезок живописного сада за окнами столовой. Еду мы получили в перерыве между менталистикой и общественными отношениями, на пару по которым оба, по понятным причинам, не собирались идти. Во-первых, многое из того, о чём там будут говорить, в королевских особ с пелёнок вдальблывали, во-вторых, спасибо профессору Милиндэль, над нами висело практическое задание по некромантии, которое было необходимо выполнить в кратчайшие сроки.

– Слушай, как там тебя... – я замолк, припоминая имя, которым её обозвала подруга. К стыду своему, имена всех нынешних королевских драконов я, в отличие от идеальной Колетт, не помнил. – Лораси, давай познакомимся заново. Я Максимилиан Сейрён.

Драконица удивлённо обернулась ко мне.

– Сейрён, как король Морении? – уточнила она и сощурила золотые глаза. – Как этот Сейрён?

– Ну... да, – кивнул я, кажется, понимая, к чему драконесса клонит.

– И кем ты этому старому змею приходишься? Сотню раз внучком? – последовал ироничный вопрос со стороны Лораси.

– Всего лишь праправнуком, – поскольку мне нужна была её помощь буквально в ближайшие минут пять, идти с ней на конфликт я не стал.

– Ну-ну, – фыркнула девушка и брезгливо посмотрела в свою тарелку. – Если они выходцам из королевских семей дают холодные харчи вне обеда, то простому люду вообще бы ничего не перепало?

– Так будь другом и подогрей еду нам обоим, – попросил я. На что получил прямо-таки поразительную реакцию, в сравнении с первым разом, когда упомянул подогрев:

– Да не могу я! У меня... практически нет огненного пламени.

У драконицы... нет... огненного пламени. И хотя это было печально в наших обстоятельствах с холодным супом, я громко рассмеялся над этим недоразумением, что обиженно надулось и подскочило с места с явным намерением меня придушить.

– Заткнись! – накинулась на меня драконица без огня, обогнув стол. Я подорвался с места и продолжил ржать. – Заткнись, кому говорю! Сам-то что, особо талантливый, раз в некроманты загремел? Ты же Сейрён, а, значит, морской змей. Они все поголовно водники! Что-то не наблюдаю на тебе синей мантии! Ну, прекрати уже ржать, достал!

Под руку обозлившейся драконессе попала тарелка супа, уже не важно моего или её, потому что холодную еду мы есть были не приучены, и девчонка швырнула её по направлению моей головы. Но я ожидал атаки, а потому сумел призвать те крохи своего водного дара, которые позволили задержать суп в воздухе и не дать ему попасть мне на лицо, волосы и одежду. От тарелки я увернулся, и она плюхнулась на каменный пол. Звон разбитого фарфора огласил пустынную во время пары столовую и привлёк внимания одного из поваров.

– Так, если не едите, то идите прочь, пока я ректора не вызвал! – взмахнув железной поварёшкой, погрозил нам плотный мужчина в белой одежде.

– И зовите! – обернулась к нему разгневанная драконесса. – Может хоть он нас нормально покормит!

– А что вам не нормально, принцесса? – поинтересовался повар, уперев руки в бока, как какая-нибудь дама.

– Температура супа! – не постеснялась высказаться девушка.

– На обед вовремя приходить надо! – проворчал мужчина. – А сейчас идите-ка вы прочь до ужина, пока я вас это убирать не заставил!

– А как же вызвать ре...

Договорить я девчонке не дал, схватив её за локоть и потащив вон из столовой. Нет, ясное дело, что особо страшного наказания за прогул пары и обеденный скандал нам не грозит, но мы так можем время потерять, которое хорошо бы употребить на поиски нужных заклинаний по некромантии в библиотеке. Девчонка рыпалась, но, в конечном итоге, всё же вышла за мной следом.

Если бы в тот момент меня спросили, чего я хочу больше: убить её или затащить в тёмный угол и поцеловать, я бы, как ни странно, не дал однозначного ответа в отношении сего забавного драконьего индивида.

Библиотека располагалась в основной части замка, занимала огромный зал на первом этаже, частично уходила в подвалы и поднималась на второй. Хранилище книг здесь было более чем внушительное, что неудивительно при учёте того, что Даления – это многонациональное открытое королевство. Управляемая людьми, страна успешно располагалась почти посередине материка, при этом имея выход к морю, через неё пролегали основные торговые пути и именно её язык считался наиболее простым для всеобщего изучения, потому и стал международным. Ну, а Даленская Академия Магии – одно из крупнейших учебных заведений материка и всего мира.

За библиотечной кафедрой сидел крупный мужчина, чья кожа отливала зелёным. Из его рта проступали два нижних клыка, а выглядывающие из-под плотной тёмной рубашки руки украшала роспись хной. Библиотекарем был коренной когеец, орк. И это было плохо, потому что особой сговорчивостью жители Когей не отличались, а у нас был не совсем стандартный случай.

– Думаешь, даст? – обратился я к Лораси за своей спиной. Кафедра находилась ближе к центру зала, а мы только пересекли порог.

Лицо девчонки удивлённо вытянулось, золотые королевские глаза из глазниц полезли. Она закашлялась.

– Скорее ты ему, – прокашлявшись, выдавила из себя девушка, сделав от меня шагов пять назад.

– Что я ему? Книги? – недоумевая, спросил я.

Драконница выдохнула и стыдливо отвела от меня взгляд, двинувшись к библиотекарю. Я поспешил нагнать её, пока она нам ничего не испортила.

– Так что ты имела в виду?

Лораси закусила губу и взмахнула рукой, словно от назойливого насекомого отмахнулась.

– Да так, ничего. Забудь. Сам же мне поскандальить не дал и сюда привёл, так что давай делом займёмся, – протараторила принцесса и ускорила шаг.

А потом до меня дошло. Девчонка же... ну она и... она что предположила, что я из этих?! Из тупых, которые любят в лоб давать всем подряд? Из той касты идиотов, следующей одной старой забытой традиции, которую так не любят в Морении? О Матерь, можно я придушу это чудовище?!

От скорой расправы за неприличные мысли и слова драконессу спасло то, что она уже успела заговорить с библиотекарем.

– Добрый день! Не могли бы мы получить книги по оживлению мёртвых материй? Нам с одноклассником необходимо для практического задания, – предельно вежливо попросила

девушка, глядя при этом таким соблазнительным хрупким цветочком, про которого и не предположишь, что грязные мысли в голове витают!

Библиотекарь поправил очки-половинки на переносице и внимательно присмотрелся к Лораси и ко мне, поравнявшимся с ней. Хотя кафедра и не была высокой, как и кресло библиотекаря, орк всё равно смотрел на нас сверху вниз, превосходя габаритами.

– Курс и факультет? – грубым басом поинтересовался он.

– Первый некромантский, – услужливо доложила девчонка. И зря!!!

– Рано, – покачал головой орк. – Не положено вам их пока выдавать.

– Но у нас задание от профессора Милиндэль! – попыталась поспорить с мужчиной Лораси. – И заставить мёртвое сердце биться нам нужно уже через неделю. Пожалуйста, господин библиотекарь!

– Не положено, – отрезал когеец и опустил взгляд на лежавшие пред ним на столе записи, давая понять, что разговор окончен. Действительно окончен, потому что орки принципиальны до зубовного скрежета! Если не положено, книги он нам не выдаст.

Я оттащил Лораси подальше, за стеллажи и шкафы ближе к выходу в коридор замка.

– Ты зачем ему наш факультет сходу сдала, ящерица безмозглая?

– Думаешь, он бы мне проверил, если бы соврала? Они же ложь за версту чувствуют, змей подколотый! – тут же бросилась отстаивать свои действия драконесса. Напомнила заодно, что не я один умные книжки о расах в своё время читал. По-королевски вынужденно.

– Значит, так?! – вскипел я, зашипев и прижав её за тонкие запястья к книжным полкам. – С тем, что змей, я ещё согласен, но какого ты меня за тупого приняла?

– Вопросы правильно задавать не умеешь! – дёрнулась девчонка, чьи глаза опасно блеснули жидким золотом. – Пусти! Нам в любом случае надо как-то уговорить его дать нам книги!

И тут дверь в библиотеку распахнулась и внутрь впорхнула, иначе и не скажешь, рыженькая девица в красной мантии огневики. Она целенаправленно двинулась к кафедре, не обратив на нас, стоящих в тени шкафов, никакого внимания. Я переглянулся с девчонкой: Лораси указала подбородком направо, в сторону прохода от двери к кафедре, где прошла огненная стихийница. Отпустив девчоночьи запястья, я вместе с ней выглянул из-за шкафов, чтобы посмотреть, как будет получать книги другая студентка. Она была высокой, но с почти детским лицом. Кажется, я даже видел, как она вчера покинула Зал Поток. Первокурсница.

– Добрый день, господин библиотекарь. Мне нужны книги по практической менталистике, – долетел до нас звонкий голосок студентки.

– Курс и факультет, учащаяся? – ожидаемо спросил библиотекарь, только вот голос его звучал заинтересованно и участливо.

– Первый огненный, – бойко отозвалась рыженькая.

– Не положено, стихийница, – отозвался библиотекарь. – Приходи за ними в ноябре, когда к практике перейдёте, ладно?

– Но я уже практиковалась дома! Вы же знаете, как важно не прекращать ментальные практики, если уже начали! Теория мне их на ближайшие месяцы не восполнит, господин библиотекарь, – видимо, это было типично женская стандартная манера поведения, потому что, как и Лораси, огневица пустилась в уговоры и давление на жалость.

– Солнечное дитя, пойми, не могу помочь, у меня учёт, – однако орк не послал девушку прочь, а продолжил беседовать с ней крайне ласково, как с ребёнком.

– Он с ней едва ли сюсюкается! – придушенно воскликнула Лораси и стремительно прикрыла рот ладонью. – А со мной жёстче разговаривал, хотя уверена, я гораздо милее.

Самооценка у летучих ящериц просто до небес! Хотя, личико у принцессы прелестное, не поспоришь, а губы так и просят, чтобы к ним прикасались. Если бы с них поменьше слов срывалось...

– Выдайте мне всего одну книгу по практике для первого курса и не записывайте в мой читательский билет, – взмолилась наглая огненная. – Пожалуйста, господин библиотекарь!

Точно, все девчонки одинаковые. Только вот в случае с этой огневичкой...

– Хорошо, удачливое дитя, но только одну.

Челюсть у меня буквально отвисла. Орк пошёл против правил и согласился не уговоры какой-то девчонки? Да с какой бы стати?! Они же мужики твёрдые... Должна быть причина!

– Уверена, я бы сумела уговорить его, как и эта рыжая, если бы ты меня не увёл! – крайне недовольно протянула Лораси, невольно натолкнув меня на очевидную разгадку.

Она же рыжая! Орки Когеи почитают обладателей рыжих волос, они считают их носителей поцелованными солнцем, благословлёнными Матерью, детьми удачи и благополучия. Они расписывают тело зачарованной хной, охотясь за счастьем и благословением рыжеволосых, красят ею волосы, но магическая краска ложится на волос далеко не каждого и если уж оседает, то это навсегда, и покрашенный становится таким же почитаемым и удачливым, как обладающий ярким цветом с рождения.

Я бросил задумчивый взгляд на светлые локоны Лораси. Где бы хну побыстрее раздобыть?

Морения, королевство морских змеев

Колетт отчаянно хотелось двух вещей: спать и убивать. Если отбросить нормы морали, она могла исполнить оба своих желания: пойдя она и убей, скажем, парочку женщин нелёгкого поведения или воров, досаждающих в бедных районах, которые в городах Морении всё же имелись, как бы члены совета не делали вид, что их нет, ушла бы безнаказанной. Учитывая то, что нет бедных районов, убитых низших граждан тоже как бы нет. Но Колетт, однако же, была доброй и воспитанной земной матушкой достаточно хорошо, чтобы помнить о понятии «гуманность». Посему удовлетворить себя она намеревалась лишь в одном желании.

Морские змеи в королевском совете сидели воистину ядовитые. Все причём. Министр финансов, старый костлявый змей с бледным лицом и синими губами, словно он в море переохладился, полтора часа расписывал возможные убытки от договора с драконами. Разумеется, им следовало снять дурацкий запрет на торговлю с Дарнеей, введенный королём-самодуром. Женщина уже давно готовила проект торгового договора для совета без ведома бесящего её министра торговли, опираясь на требования народа, потому, хотя работка по налаживанию мира свалилась на неё только сегодняшним утром, ей нашлось, что предоставить на рассмотрение. Она предлагала ставку таможенной пошлины в размере пяти процентов: меньшая цифра была бы совсем уж смешна, а большая после долгих лет распрей оказалась бы просто неприемлема. Однако министр финансов, отравить бы его по-тихому, настаивал на как минимум двадцати процентах. Остальные министры активно его поддерживали, особенно разобиженный министр торговли, сместить бы их всех с постов! В итоге в черновом торговом договоре появилась ставка в семь процентов.

Министр транспорта оказался яростным противником дозволения драконьих полётов по всей территории Морении. Колетт предлагала отреставрировать посадочную площадку на границе и организовать таковую в каждом городе, где дракон, предпочитающий лететь на своих крыльях, мог бы отметиться. В прежние времена драконы совершали посадки за пределами городов или на площадях, что было не слишком удобно. Министр строительства тут же напомнил, что они сейчас реставрируют столичный порт и что проект леди Сейрэн обойдётся в круглую сумму, а министр финансов на пару с министром торговли вновь попытался отстоять большую ставку таможенной пошлины.

В общем, леди Сейрэн устала просто зверски. Она была напряжена, раздражена и просто повалилась на огромную кровать, не в силах даже служанок позвать, чтобы помогли несчастной раздеться и умыться, так как сама не в состоянии. Колетт бы так и заснула, лёжа поверх, как

ни странно, нежно розового сатинового покрывала, в сером платье с задравшейся юбкой, не укрытая и с растрепавшимися в причёске волосами, если бы кто-то не решил вломиться в её окно, чего леди никак не ожидала.

Помнится, во времена своих детства и юности, она проверяла возможность передвижения по карнизам, крышам и балконам и знала, что залезть в её покои можно, но сложно. Тут надо точно знать, куда лезешь, и иметь хорошую мотивацию, вроде: «Сделать вид, что всё это время ты сидела в своих комнатах и той тенью, плюнувшей прабабке в кофе, была вовсе не ты». Потому, несмотря на состояние полудрёмы, женщина даже оторвала голову от лежащих под нею рук, чтобы посмотреть на безрассудного храбреца.

Стоящий у подоконника Габриэль Дарнейский вызвал у неё недоумение. Пришёл отомстить за то, что она его слегка утопила?

– Ваше Высочество, давайте, я посплю часиков, положим, пять, и мы поговорим, хорошо? – сонно предложила Колетт. – Можете даже поспать тут рядом, только тихо.

Надо ли сказать, как удивился дракон, когда уже через минуту женщина сладко спала?

Говоря о драконе... Габриэль был в том самом возрасте, который матёрые драконицы называют чешуехвостым. То есть принц был склонен к извечному доказыванию прекрасным дамам того, что хвост и кое-что ещё у него длиннее и красивее, чешуя блестящей и привлекательней и улыбка белозубей, чем у других претендентов на их ручки. Ну и конечно, дури у него имелось столько, что оставалось лишь очи к потолку возводить и ждать, когда же юнец образумится да поумнеет. А если какая-то особа явственно сомневалась в том, что дракон красивее, умнее и лучше всех и во всём, то была велика вероятность: эта умница-разумница станет драконьей жертвой.

Так что участь Колетт начала обдумываться ещё в обед, когда женщина явственно дала понять, что не заинтересована в обворожительном драконьем после. А уж после обеда, когда пред Габриэлем предстали её чудные ноги, она определилась окончательно.

Принц поставил перед собой цель – и сразу же принялся за её исполнение. Вызвать у одной чудной змейки из свиты леди Сейрён расположение её покоев не составило труда, а уж забраться в них и вовсе было легче лёгкого при его-то талантах! И вот, казалось бы, он на месте, и леди Колетт может либо сразу проникнуться его очарованием, либо пошвыряться в него вещами, пробуждая азарт к игре. В общем, хоть как-то отреагировать! Вместо этого женщина просто берёт... и засыпает?

Дракон искренне не понимал, что с ним или с ней не так! Он мерил быстрыми шагами покои, пытался и обиженно поглядывал на спящую даму. Красивую настолько, что он бы целовал её всю ночь напролёт, изучая, позволь она ему. А она... она заснула! Неужели леди Сейрён после его позорного падения и необходимости спасения принца из воды уже не воспринимала его, как сильного мужчину? Или, не дай Матерь, Габриэль вдруг стал менее привлекательным, что даже в столь уютной постельной обстановке её не заинтересовал или хотя бы не испугал? А, может, ей просто не нравятся мужчины?! Да нет, принц же уже выяснил от тех же душечек-фрейлин, что она замужем побывала и у них с мужем с этим всё было в порядке!

Габриэль устало вздохнул. Видел бы его сейчас Люк: смеялся бы до колик в животе. Сколько раз он хвалился любовными достижениями, и тут вдруг женщина видит его у себя в покоях поздно вечером и спокойно засыпает. Ладно, хоть из комнат не выгоняет, это какая-то надежда!

Взгляд принца вновь устремился к леди Колетт. Нет, ну до чего хороша! Снять бы с неё только это дурацкое серое платье и облачить в какой-нибудь эльфийский тюль оттенка ясного неба, под цвет её глаз.

Он присел рядом со змейкой на кровать и осторожно провёл рукой по затянутой в шёлк спине. Натолкнулся пальцами на узкие ленты корсета и скривился: эти орудия убийства всегда его жутко бесили, да и с девушек снимать их было неудобно. Колетт оказалась настолько

уставшей, что даже не удосужилась корсет хотя бы ослабить, и Габриэль, имея немалый опыт в этом деле, осторожно расшнуровал его.

Лораси Дарнейская

– Убью! – прорычала я, отворачиваясь от зеркала. Девушка в отражении стремительно покрывалась золотой чешуёй, что могло обозначать лишь то, что королевская змеюка – уже труп! – Я с тебя чешую ножиком соскребу и продам целителям для зелий! Нет, лучше некромантам, чтобы они могли воскресить тебя, когда я тебя прикончу, и я убила тебя снова!

– Слишком много «тебя», принцесса, – отозвалась натуральная сволочь, бегая от меня в узком пространстве комнаты общежития. Мужской комнаты, чтоб он сдох! Хотя, сейчас я это и обеспечу... – Где же королевское красноречие?

– Ах, где королевское красноречие?! – я трянула омерзительными рыжими волосами. – Хорошо, лорд Сейрэн. Извольте, будьте так добры, скорейше умерrrrrеть!

И я вновь кинулась за ним, чудом не спотыкаясь о шкуру на полу, ножки кровати и стульев. Налетела на шкаф, но гнев был неплохим глушителем боли. И тут вдруг кто-то натурально завизжал, привлекая к себе внимание с кровати у правой стены. Кстати, планировка комнатки пацанов отличалась от нашей с Эрной: у них кровати стояли параллельно правой и левой стенам от входа, а у окна был двухместный стол.

– Холодно! Ты мне сейчас яйца отморозишь! – верещал диво тонкий и смазливый парень с кровати, к которой был... привязан. А комнату, тем временем, успел покрыть местами ледяной узор, кое-где снежок валялся.

Злость постепенно начала сходить на нет, вытесненная другим вопросом:

– Говоришь, не тупой? – хмыкнула я, округлив глаза и кивнув в сторону связанного парнишки. Склонность к членовредительству – признак этих, тупоголовых!

Максимилиан взвился, перестав быть таким раздражающе весёлым, и по моим губам расплзлась довольная улыбочка. Для довершения эффекта я приподняла руки вверх и медленно попятилась к двери.

– Да ты издеваешься? Он меня просто достал! Я разве похож на тупого?! – теперь уже меня пытались поймать в узком пространстве комнаты, но и я, знаете ли, магическое создание, достаточно вёрткое и быстрое, к тому же миниатюрнее некоторых. Однако как я его самолюбие морского змея задела! Это тебе месть за мои несчастные светлые локоны, сволочь!

– Ну, знаешь... да, – задумчиво протянула я, затормозив за шкафом и резко дёрнув за дверцу, когда парень приблизился. Нос бы ему ещё сломать!

– Правильно я тебя покрасил! – чередуя нормальную речь с ругательствами, сказал тот, кто с моей подачи хорошенько ударился красивым лицом о шкаф. – Блондинки милые, а вот рыжих только орки так почитают, хотя они чаще стервы!

Зря, Максимка, ты мне об этом напомнил, ой как зря! Моё странное наследство от маменьки, оно же ледяное пламя, рвануло изнутри, стремительно покрывая всё вокруг холодной корочкой.

– Эй-эй, полегче, красавица! Отвяжи меня, а потом уже его убивай, я тебе даже помогу! – вновь подал признаки жизни сосед Максимилиана.

– Заткнись! – крикнули мы вполне слаженно и... пошли в библиотеку.

Картинка с моих последних воспоминаний, в которых зараза нажимает мне на шею и я теряю сознание, и разговора с Сейрёном сложилась такая. Змей подколодный вырубил меня и за несколько часов сумел отыскать в Академии студента из Когей, одолжить у него магическую хну и покрасить меня. Несмываемой и придающей волосам особый неповторимый вечный оттенок рыжего краской! Библиотекарь, едва нас увидел, почувствовал магию моих волос, знакомую краску, и как миленький учебники нужные подогнал!

И хотя я понимала, что покрась этот козёл, а не змей, меня временно обычной краской, то орк бы ничего нам не дал, потому что это был бы не природный и не магически одобренный цвет, а всё равно... Мои прекрасные светлые волосы! Грр... Что мешало просто какую-нибудь рыжую выловить и заставить её выпросить у орка книги для нас?!

В общем, если до этого у меня и Максимилиана ещё был какой-то мизерный шанс мирно сосуществовать, то теперь я не сомневалась в том, что нас ждёт жестокая и беспощадная война!

Глава 7. В погоне за сердцем

Лораси Дарнейская

Требовать от драконицы освоить магию воды – это всё равно что требовать от волка становления травоядным. В том случае, если эта драконица нормальная, а не... я.

– Круги на воде, Лораси, – в глазах магистра Сидека, не молодого костлявого мужчины с высоким хвостом седых волос, как и в его интонации, ясно читалось, что ему досталось обучать самую бездарную идиотку из всех возможных. – Небольшой магический импульс. Ваше пламя, по своей структуре, – та же вода, только замёрзшая. Вы знаете, как ощущаете себя, когда оно прорывается наружу. Теперь постарайтесь вспомнить это ощущение, но применить его не к своей внутренней магической воде, а к той, что в чаше.

Да не ассоциируется у меня моё ледяное пламя с водой! Я и не контролирую его особо, если стыдливо признаться про себя. Оно выплёскивается во время эмоциональных всплесков, и для меня похоже скорее на огонь, чем на спокойную воду в этой плошке.

– Хорошо, – магистр закрывает рукой лицо, и я вижу выступивший у него от раздражения плавник на тыльной стороне ладони. Морской змей, значит. Учит драконицу магии воды, значит. Вот ведь умора! Только не смешно почему-то. – Давайте так, Лораси. Пламя драконов зависит от их эмоций? Тогда...

Мужчина вдруг поднимает руку с голубеньким плавником и начинает вертеть указательным пальцем. В чаше на парте предо мной закручивается самый настоящий водоворот, вода темнеет, повторяя цвет той, что на глубине морей и океанов.

– Сейчас вода перед вами бушует и вашему пламени должно быть легче на неё откликнуться. Успокойте воды.

Я бросила на него красноречивый взгляд. Расшифровывалось, как: «Вы издеваетесь?!» Но орать на магистра, пусть даже он и морской змей, я не могу, а потому...

Направила свою злость внутрь. Пламя начало прорываться и покрывать корочкой льда столешницу, и я раздражённо зашипела, загоняя его обратно, оставляя снаружи лишь малую часть, ту, что рванула к чаше, сиганула в глубину водоворота... и вынырнула, оставив спокойную воду с тонкими льдинками, плавающими на поверхности.

– Лучше, – кивнул магистр, проведя ладонью с растопыренными пальцами над чашей и преобразовав кристаллики льда в жидкость. – Но за то, что заставили провозиться с вами лишние пятнадцать минут, получаете предварительный, хмм, кол.

Это всё потому, что я драконица? Вот ведь... морской змей натуральный!

Мужик же с улыбкой черкнул карандашом в списке группы, отмечая мои достижения. Я печально вздохнула и поплелась на пару по менталистике, благо, что пока теоретической и общей для всего потока первокурсников. Можно просто сползти под парту и поспать. Потому как вечером предстоит делать основную домашку, а ночью опять работать с гадом ползучим.

Морения, королевство морских змеев

«Возможно, убийство – не такая плохая идея, – пришла к выводу Колетт, заметив в дверном проёме за высокой спинкой стула сидящего во главе стола председателя знакомое лицо и опустив чашечку с ароматным белым чаем на блюдце. – Особенно, если предполагаемый убиенный – не человек, и слово «гуманность» к нему не применимо». На чайных вечеринках Королевского Торгового Общества, где Колетт сейчас и присутствовала, сидя по правую руку от председателя, чай, как водится, был превосходный. Вот и приходилось ублажать словами богатеньких торговцев, сверкавших драгоценными металлами и камнями, чтобы поставки во дворец новых сортов из тёплой и богатой на разнотравье и прочее эльфийской Лесифании были преобладающими. В последнее время уж больно часто сорта чая у владельца столичного

банка, дающего кредиты короне, были лучше тех, которыми угощала правящая династия своих гостей. Казалось бы, мелочь, но и она способна пошатнуть авторитет. Тем более сейчас, когда драконы будут всё прибывать, и прибывать по мере продвижения в подписании договора.

Что в главном здании Королевского Торгового Общества, в роскошной столовой, окна которой выглядывали на центральную площадь Мортана с длинным узким фонтаном, увенчанным статуей морского змея, из пасти которого льётся вода, делал драконий посол и кто его пустил, леди Сейрён не знала, но заранее ничего хорошего в том не видела. Официально торговый договор ещё не подписан, если считать сегодняшний, то прошло всего три дня с начала его рассмотрения в совете.

– Господин председатель, господа торговцы, леди Сейрён, моё почтение, – принц Габриэль склонился перед сидящими за длинным столом, накрытом белоснежной скатертью и уставленным сдобой и чайничками с чаем, в глубоком поклоне. «Шут», – мысленно хмыкнула Колетт. – Боюсь, я вынужден украсть у вас леди Сейрён, почтенные господа. Она обещалась провести мне экскурсию по этому волшебному городу в одиннадцать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.